

Бакланова Ирина Семеновна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский государственный
технический университет гражданской авиации»

г. Москва

**К ВОПРОСУ О ВОЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ КОМАНДОВАНИЯ
БЕЛОЙ АРМИИ НА ВОСТОКЕ СТРАНЫ
(ПО ЛИТЕРАТУРЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ)**

Аннотация: в статье рассматриваются точки зрения литературы русского зарубежья относительно формирования Белой армии на Востоке страны. Особое внимание уделяется реализации таких принципов военного строительства, как единоначалие, централизм и воинская дисциплина.

Ключевые слова: литература русского зарубежья, Гражданская война, военное строительство, Белая армия на Востоке России, единоначалие, централизм, воинская дисциплина.

Для многих эмигрантских авторов, участвовавших в Гражданской войне на стороне антибольшевистских сил, было принципиально важно разобраться в причинах победы советской власти. А, поскольку по профессиональной принадлежности они часто являлись бывшими военнослужащими Императорской армии, то в литературе русского зарубежья сохранились важные свидетельства и суждения специалистов, анализировавших различные сферы военного дела, в том числе, и область военного строительства.

Как считал генерал-лейтенант Д.В. Филатьев, Восточный анклав Белого движения в лагере антибольшевистских сил занимал главенствующее положение не только потому, что здесь было создано «Верховное для всей России правительство», имелись своя территория, непосредственная связь с «союзниками» и золотой запас государства, но и в силу формирования в Сибири армии «нормального типа», отказавшейся от принципа добровольчества [5, с. 9–10]. На взгляд

генерал-лейтенанта К.В. Сахарова, находившегося в давних приятельских отношениях с начальником штаба Ставки адмирала А.В. Колчака генерал-майором Д.А. Лебедевым и в силу данной причины человека достаточно информированного, концепция новой военной реформы базировалась на основе необходимости использования всего лучшего из сферы российского военного строительства, дополненного положениями, связанными с реалиями времени. В данной связи, генерал К.В. Сахаров, прежде всего, указал на возможности, которые получили командующие всеми тремя действующими армиями – Оренбургской, Западной и Сибирской. Их статус был повышен до уровня командующих отдельными армиями, что означало владение правами, практически равными правам Главнокомандующего. А именно: сами армии занимались всеми вопросами своего комплектования и снабжения [4, с. 13, 50].

Однако, как отмечается в литературе русского зарубежья, на практике такой порядок дел в вооруженных силах привел к отходу от основных принципов военного строительства и расцвету «атаманщины». В частности, генерал-лейтенант, барон А.П. фон Будберг, занимавший и в царской армии, и в Белом движении достаточно высокие должности (в 1917 г. – командующий корпусом, а у адмирала А.В. Колчака – сначала Главный начальник снабжения при Ставке, а затем – Управляющий военным министерством), писал, что командующие армиями «совсем обатаманились». Это проявилось, на взгляд указанного автора, в полной автономии в вопросах заготовок, а отсюда – в признании омской власти «постольку – поскольку». К тому же, воинские части, по наблюдениям генерала А.П. Будберга, как правило, не учитывали мнение Ставки и в кадровых вопросах, отказываясь от назначаемых «сверху» командиров и замещая вакантные должности «своими» выдвиженцами [1, с. 197; 2, с. 226, 237]. На взгляд ученого-юриста, политического деятеля, члена правительства А.В. Колчака Г.К. Гинса, «атаманство» проникло во все поры жизни», ибо каждый стремился получить только власть и деньги [3, с. 366].

Несоблюдение таких принципов военного строительства как централизм и единоначалие не могло сказать и на воинской дисциплине. Причем, в литературе русского зарубежья отмечалось, что сравнение с Красной армией в данном вопросе было не в пользу белых. Во всяком случае, как считал Г.К. Гинс, летом и осенью 1919г. большевистские вооруженные формирования казались намного более дисциплинированными, нежели воинские части белых. Они соблюдали старые воинские уставы, в которых изменилась лишь «внешняя сторона» и, как правило, «аккуратно и честно» платили местному населению за получаемое снаряжение и продукты. В то же время в Белой армии «обнаруживались грабительские инстинкты», а военнослужащие, прежде всего, офицеры, даже в виду центральной власти проявляли свою распущенность [3, с. 419–420]. Таким образом, часть эмигрантских авторов связала отход Белого командования в военном строительстве от традиционных организационных принципов с ослаблением антибольшевистской армии и, в конечном итоге, с ее поражением.

В свете приведенного выше дискурса становится ясно, что в трудах эмигрантских авторов существуют определенные наработки по проблематике заявленной темы. При этом продолжение дальнейшей исследовательской работы в указанном направлении представляется возможным не только в плане углубленного анализа литературы русского зарубежья, но и в привлечении работ отечественных и зарубежных авторов, трудов военных историков и философов.

Список литературы

1. Будберг А. Дневник // Архив русской революции. – Т. XII. – С. 197–290.
2. Будберг А. Дневник // Архив русской революции. – Т. XIV. – Берлин, 1924. – С. 225–341.
3. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. 1918–1920 гг. (Воспоминания и мысли члена Омского Правительства). – Т. II. – Пекин: Типо-литография Русской Духовной Миссии, 1921. – 606 с.
4. Сахаров К. Белая Сибирь: Внутренняя война, 1918–1920. – Мюнхен, 1923. – 324 с.

5. Филатьев Д.В. Катастрофа белого движения в Сибири 1918–1922. Впечатления очевидца. – Paris: YMCA – PRESS, 1985. – 142 с.